

Наталья Калинина

Помощник Председателя Правительства РФ

Уважаемые дамы и господа, учитывая жесточайший лимит времени, позвольте мне в тезисном варианте присоединиться ко всем ранее выступавшим с точки зрения приветствия и слов благодарности организаторам конференции, и перейти к существу вопроса.

Действительно, как уже было сказано в первом выступлении, Президентом России среди тех договоренностей о Глобальном партнерстве, которые были достигнуты в Кананаскисе в прошлом году, было выделено две наиболее приоритетные области, связанные с уничтожением химического оружия и утилизацией выведенных из боевого состава атомных подводных лодок. Хотя совершенно очевидно, что Россия не отказывается и принимает посильное участие и развивает сотрудничество и по другим направлениям, которые определены как приоритетные в целом по «Группе восьми», это связано и с утилизацией расщепляющихся материалов, и с трудоустройством ученых, имевших отношение к оборонным программам.

Почему эти две проблемы являются для России наиболее существенными? Во-первых, потому, что Россия обладает самыми большими запасами в мире химического оружия -- это 40 000 тонн, и без международного содействия в сроки, предусмотренные конвенцией, уложиться невозможно.

И вторая проблема, связанная с утилизацией атомных подводных лодок -- а их надо уничтожить более 130 штук до 2010 года -- является серьезной сейчас проблемой экологического характера по всем рубежам и границам страны. И в первую очередь западные страны должны быть заинтересованы в том, чтобы Россия как можно быстрее освободилась от этого груза наследия холодной войны.

Для России развитие этих двух проблем является исключительно приоритетным, и об этом свидетельствуют такие факты, что при председателе в правительстве было организовано постоянно действующее межведомственное совещание, которое собиралось ежемесячно, и по мере необходимости продолжает собираться для рассмотрения наиболее сложных и трудных вопросов и продвижения развития сотрудничества.

Во всех министерствах, и в первую очередь в МИДе России, были созданы специальные отделы и назначены ответственные лица, которые предметно отвечают и курируют это направление работы.

Что же нам удалось сделать после Кананаскиса и после подведения определенных итогов на саммите в Эвиане, где в принципе действия в России были оценены достаточно высоко?

Во-первых, Россия приняла решение о стабильном финансировании проектов, связанных с развитием глобального партнерства. Вклад России в договоренности составляет 2 млрд долларов, то есть это вторая цифра после американского содействия. По факту, в 2003 году даже было выделено, если говорить, равномерно не 200 млн, а было выделено почти 205 млн долларов. И такая же цифра сохраняется в проекте бюджета на 2004 год, который сейчас рассматривается парламентом.

Во-вторых, по этим направлениям сотрудничества сразу же, в кратчайшие сроки после Кананаскиса были разработаны конкретные проекты, которые были переданы всем заинтересованным партнерам для рассмотрения. После предварительных консультаций направления содействия были преобразованы, можно сказать, в рабочие документы и которые переданы были всем партнерам еще в январе этого года. К сожалению, приходится констатировать, что по многим предложениям российским решение партнеров о содействии о сотрудничестве еще не принято.

В-третьих, Россия в кратчайшие сроки после Кананаскиса предприняла все усилия по урегулированию большинства вопросов, которые составляли предмет озабоченности партнеров. Это относится к вопросам налогообложения, ответственности за ущерб, сокращения сроков оформления допуска на объекты, представления привилегий и иммунитетов, мониторинг, аудит, транспарентность и другие.

Большая часть озабоченностей была снята в процессе подготовки и подписания 21 мая этого года соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе Российской Федерации, кратко МНЭПР. Это соглашение было подписано 21 мая, и в этот же день были приняты правительством решения о назначении исполнительного органа по этому соглашению -- это Минатом России -- и назначении уполномоченного лица -- правительства -- для работы в Комитете МНЭПРа, это заместитель министра атомной промышленности Антонов... Антипов, прошу прощения.

Нельзя сказать, чтобы подготовка соглашения МНЭПР, поскольку она была связана с регулированием вопросов налогообложения и тех, о которых я говорила, проходила легко и просто. Все прекрасно понимали, и наши партнеры, и Россия в том числе, что это соглашение станет модельным. Оно ляжет в основу и будет тиражировано во всех остальных соглашениях, связанных с развитием глобального партнерства. И хотя само это соглашение как бы напрямую не относится к задачам глобального партнерства, многие партнеры восприняли это как сигнал и возможность развивать дальше сотрудничество по подобию.

Сотрудничество по Глобальному партнерству, к сожалению, несмотря на предпринятые меры и со стороны России, а Россия исключительно придает важное значение этому сотрудничеству, развивается, гораздо медленнее темпами, чем хотелось бы и на что рассчитывали. Основанием для такого заключения служат несколько обстоятельств, все я перечислять не буду за сокращением времени.

Первое. Решения стран-партнеров о размерах своего финансового вклада в программу по нераспространению, принимались после саммита в Кананаскисе достаточно долго. И только в конце 2002 года ситуация как-то прояснилась.

Цифры партнерства, если не все присутствующие их знают, я быстро повторю. США -- 10 миллиардов долларов, то есть половина от заявленной суммы. Канада -- 650 миллионов долларов. Европейский Союз -- 1 миллиард евро. Великобритания -- 750 миллионов долларов. Германия -- 1,5 миллиарда евро. Италия -- 1 миллиард евро. Франция -- 750 миллионов евро. Япония -- 200 миллионов долларов. Вклад России, как уже говорилось, 2 миллиарда. В сумме получается 17,85 млрд. долл., и эта сумма до 20 миллиардов не дотягивает. Многие ранее действующие соглашения в разных областях сотрудничества переводятся партнерами под зонтик Глобального партнерства. И отсюда и разные подходы к арифметике и разное отношение к цифрам, которые звучат, когда говорится о Глобальном партнерстве.

Следующее обстоятельство. Вклад группы "восьми" в проекты российские до настоящего времени в сумме не определен. Нам пока не известно, какая сумма и на какие проекты будет использована для стран СНГ, раньше входящих в Советский Союз. Нам не известно, в какие сроки и на какие проекты будут использованы средства, и в какие годы. К сожалению, до настоящего времени, еще раз повторюсь, что ответы на многие предложения России, связанные с развитием Глобального партнерства, не получены.

Что мы имеем по факту на сегодняшний день? Я очень коротко назову. В отношении уничтожения химического оружия. Вот два блока: химическое оружие и утилизация лодок.

По химическому оружию. Германия дала согласие на строительство объекта в Камбарке. До этого она принимала в течение многих лет, с 1993 года, содействие в строительстве первого российского объекта по уничтожению химоружия в Горном, которое успешно сейчас

функционирует. И на 2003-й год объем содействия составляет 29,7 миллиона евро. С Германией все годы сотрудничества не было никогда никаких осложнений с точки зрения ни выделения средств, ни реализации договоренностей.

Италия. Италии был предложен проект по, строительство объекта по детоксикации химоружия в городе Почеп Брянской области. Решения окончательного Италией по этому вопросу на сегодняшний день нет. С Италией на завершающем этапе находится подготовка общего соглашения, рассчитанного на весь срок действия Глобального партнерства. На текущий момент заключено дополнительное соглашение к ранее действующему соглашению по помощи в уничтожении химического оружия на сумму в пять миллионов евро на два года, то есть на 2003-й, на 2004-й год.

Великобритании предложен проект по строительству объекта детоксикации в поселке Марадыковский Кировской области. Фактически, насколько мы обладаем полной информацией, Великобритания от этого проекта и от этого предложения отказалась. В рамках ранее действующего соглашения от 2001-го года с Великобританией достигнута договоренность о дополнительном выделении некоторой суммы на химическое разоружение в течение двух лет на 2003-2004-й год в размере 10 миллионов долларов США. Но официального юридического закрепления этой договоренности пока нет.

Канаде предложен проект по детоксикации в поселке Леонидовка -- решения нет. На сегодняшний день Канада принципиально дала согласие о дополнительном выделении 20 миллионов долларов к ранее действующему соглашению также на два года.

Франция. Франция председательствует в этом году в "группе восьми". Но с Францией, к сожалению, у нас до настоящего времени наиболее неопределенные отношения. Пока в предварительном этапе говорится о том, что в течение... на ближайшие два года, то есть на 2003-2004 год, Франция выделит 10 миллионов евро, на два года.

Евросоюз. Евросоюз тоже не определился в направлениях содействия окончательно. На сегодняшний день речь идет о двух миллионах евро на два года при присоединении своего содействия к соглашению с Великобританией по объекту Щучье в Курганской области.

США. С США у нас долгосрочная договоренность от 1992 года, и США рассматривают Глобальное партнерство исключительно как продолжение всех ранее действующих соглашений в рамках программы Нанна-Лугара и никаких предметных консультаций или переговоров именно под, под Глобальное партнерство не ведется. США в этом году разморозило содействие по химическому разоружению, и началось выделение средств на строительство объекта по уничтожению химического оружия в городе Щучье. Но следует заметить, что трехлетняя блокада поступления средств, естественно, сказалась и на темпах строительства этого объекта.

Япония не участвует и не планирует участвовать в проектах, связанных с химическим оружием.

Итого, получается, если просчитать вот эту арифметику, арифметику, то на 2003-й год суммарный объем содействия составляет, условно говоря, порядка 90 миллионов долларов, всего. Если брать арифметику от 20 миллиардов на 10 лет, то, собственно, процент вклада в химическое разоружение стран-партнеров совершенно очевиден на сегодняшний день. Возможно, ситуация в ближайшее время изменится.

По лодкам, по атомным подводным лодкам. Минатомом России были переданы также в январе этого года проекты по содействию в утилизации атомных подводных лодок в суммарной стоимости: около 4 миллиардов долларов для американских партнеров; для Германии, Италии, Великобритании и Франции -- по 2,2 миллиарда долларов; для Канады и Японии -- по 1,7 млрд долларов.

Почему так звучит, что почему одинаковая цифра и почему переданы партнерам? Потому что лодки располагаются в разных регионах страны. Перечень задач, которые необходимо решать, является совершенно однотипным, и поэтому поле участия любого партнера, который захочет принять участие в этом процессе, очень обширно. Он вправе выбирать и регион, и вид, и тип лодок, и виды и направление содействия.

Что имеем на сегодняшний день? Германия. Достигнута принципиальная договоренность о финансировании совместного проекта по созданию комплекса по утилизации лодки на базе завода "Нерпа" в губе Сайда, Мурманская область, в рамках действующего соглашения от 1992 года. Сумма содействия на 2003-й год не превысит 30 млн евро. И есть еще договоренность с Германией о выделении порядка 7 млн евро на проекты по физической защите.

По Италии -- ни цифры, ни проекты до сих пор не определены. По Великобритании. Речь идет о возможном выделении в этом году до 32 млн фунтов стерлингов. По Канаде -- до 30 млн канадских долларов. По Франции -- пока речь идет о реальном выделении порядка 2,5 млн долларов. По Евросоюзу -- ноль. По США -- все в рамках действующих соглашений.

Объем так же, как и по сотрудничеству в области химического разоружения, суммарный объем, по всем странам не превышает 100 млн долларов, если... Собственно, эти суммы -- это пока только договоренности. Прошло уже три квартала этого года. Реальное финансирование по многим проектам еще не началось. Выводы из вот этого короткого такого экскурса каждый вправе сделать сам.

И буквально еще одну минуту, с точки зрения выработки рекомендаций. Вот в начале конференции говорилось о том, что мы не просто собрались здесь поговорить и разойтись, а к вопросу, что делать. На мой взгляд, как бы я выступаю в личном качестве.

Что необходимо, как мне кажется? Первое -- что нужно действительно в Москве организовать постоянно действующий консультационный механизм по развитию Глобального партнерства, поскольку Россия является основным донором.

Второе. Много в первой части конференции говорилось о различном понимании проблем нераспространения, разоружения и так далее. Нужно выработать международный глоссарий, связанный с одинаковым пониманием, что это такое -- нераспространение, что такое разоружение, что такое транспарентность, которая переключается с распространением знаний, технологий или еще каких-то других условий, которые позволяют потом подозревать ряд государств в развитии запрещенных или не подлежащих контролю военных программ.

Нужно распространять знания. То есть нераспространение - лозунг распространения. Надо распространять знания, составлять обучающие программы и более широко пользоваться пиаровскими методами для того, чтобы у нас был общий язык со всем международным сообществом.

Последнее - это, конечно, механизм реализации договоренностей в рамках Глобального партнерства требует своего совершенствования.

Спасибо.